

Цветовые номинации в русском и китайском языках

Система цветовых номинаций широко представлена в различных языках мира. Феномен цвета неоднократно становился объектом исследования в различных научных сферах (лингвистике, психологии, физике, медицине, этнологии, культурологии, философии, эстетике), что свидетельствует о сложности и многомерности этого понятия. Особое внимание цветовая (колоративная) лексика привлекает лингвистов, рассматривающих семантическую структуру таких слов (Брагина 1970, Туревич 1982, Рахилина 2007), их этимологию (Бахилина 1975, Бородина 1971, Пименова 1987, Моисеенко 2000, Колесов 2002, 2005, Норманская 2005, Василевич 2007, Юйчжан 1988), использование в художественном дискурсе (Качаева 1981, Богданова 2000, Руднева 2000), а также рекламе (Василевич 1999, Тонкова 1986), вопросы перевода цветообозначений (Василевич 1988, Фененко 2001), роль цветовых номинаций в составе фразеологизмов (Павлюченкова 1984, Зиновьева 1991, Кайбияйнен 1995, Розен 2000, Чень Си 1991) и др. В последние десятилетия активизировалось сравнительно-типологическое направление в исследовании цвета (Черемисова 1963, Гадании 1984, Василевич 1987, Кульпина 2001, Светличная 2003, Тугушева 2003, Пименова 1990, Гао Хайянь 1999, Чень Си 1997, Пу Чжихун 1990, Гао Хайянь 1999, Тимофеева 2005). Цветовые концепты, аккумулирующие многовековой опыт жизненного пространства человека, выполняют важную роль в культурной, экономической, социальной и политической жизни общества, во многом определяют национальную специфику языка. Благодаря богатому научному и практическому материалу о цветообозначениях в современном языкознании сформировалось научно-лингвистическое направление «лингвистика цвета» («лексическая колористика», «колористическая система») со всеми необходимыми атрибутами: объектом и предметом исследования, понятийно-терминологическим аппаратом, совокупностью проблем и методов, соответствующим банком научных знаний и исследований (Бахилина, 1975, Василевич, 1987, Кульпина 2002).

В работе предпринята попытка исследования цветовых номинаций русского и китайского языков, в каждом из которых система колоративов в результате абстрагирования, обобщения и преломления через языковую призму отражает национальные особенности народа, его культуру, религию, психофизический склад, ментальные и мировоззренческие особенности. Цветообозначения рассматриваются как культурнозначимый фрагмент языковой картины мира и как результат лингвокогнитивной деятельности самого человека.

Особенностью китайского языка как языка изолирующего типа является так называемый полиморфизм, при котором одна и та же единица в составе сложного слова является корневой морфемой, а при выделении из него становится простым словом и не претерпевает каких-либо формальных изменений. К простым словам китайского языка относятся все одноморфемные (из них более 90 % относятся к односложным) лексические единицы. В силу особенностей китайской лексикографической системы в иероглифе определенным способом закрепляется концепт цвета, структурированный по принципу семантического поля, в которое входит ядро (основные цвета) и приядерные компоненты (оттенки тонов или полутонов). Основные цвета – это наиболее абстрактные и наименее мотивированные, первичные образования, характеризующиеся стилистической нейтральностью, широкой сочетаемостью и высокой частотностью употребления.

Традиционно к основным относят названия трех ахроматических (бесцветных) цветов (*белый, черный, серый*), семь цветов радуги (*красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*), установленные Исааком Ньютоном, а также слова *розовый* и *коричневый*.

Сложные цветообозначения носят описательный характер, основываются на сравнении с такими реалиями, как поры года, животные, растения, плоды, цветы, металлы и др. (*весна, закат, небо, золото, серебро, нефрит, зола, иней, снег, огонь, ворон, кровь, мандарин, масло, молоко, орхидея, персик, рис*). Такие наименования включают в свой состав обязательный конечный формант *se* 'цвет': *mise* рис + цвет = цвет риса (бежевый), *jinse* фиалка + цвет = фиалковый (бледно-фиолетовый), *huse* ива + цвет = цвет ивовых листьев (темно-зеленый), *kafeise* кофе + цвет = кофейного цвета; *miganse* апельсин + цвет = апельсинового цвета (оранжевый), *meiguise* роза + цвет = цвет роз (розовый). Одним из самых распространенных фруктов в Китае считается мандарин, что нашло отражение в цветообозначениях с названием этого фрукта. Компонент *мандарин* входит в состав трех цветообозначений: *мандариново-зеленый* (цвет, который имеет кожура незрелого мандарина), *мандариново-красный, оранжевый* (цвет спелого мандарина), *мандариново-желтый, бурый* (цвет мандарина в пору созревания).

Метафорические обозначения цвета в китайском языке представлены шире, чем в русском языке. Часто такие обозначения состоят из нескольких компонентов типа *цвет оперения утёнка* (утенок + желтый + цвет), *цвет головы селезня, цвет оперения попугая*». Ср.: *qingcong* 'зеленый, цвета молодого лука', *chunse* 'цвет весны, молодой зелени', *taohong* 'розовый, цвета персика', *xueqing* 'лиловый, сиреневый, цвета яркого снега', *heidongdong* 'черный, цвет пещеры, грота'.

Такой способ представлен и в русском языке. Производные прилагательные в этом случае образуются от названий драгоценных камней, металлов и минералов (*аквамариновый* 'зеленовато-голубой, цвета аквамарина', *бирюзовый* 'нежно-голубой, цвета бирюзы', *изумрудный* 'ярко-зеленый, цвета изумруда', *янтарный* 'золотисто-желтый, цвета янтаря'), растений, плодов, ягод, цветов (*вишневый* 'темно-красный, цвета вишни', *лимонный* 'светло-желтый, цвета кожуры лимона', *фисташковый*, 'бледно-зеленый, цвета фисташки', *морковный* 'оранжевый, цвета моркови', *свекольный* 'лилово-красный, цвета красной свеклы'), кулинарных изделий, блюд, напитков (*кофейный* 'темно-коричневый, цвета кофе', *шоколадный* 'коричневый, цвета шоколада', *яичный* 'желтый, цвета желтка'), животных (*тигровый* 'желтый с темными полосами, цвета шкуры тигра', *канареечный* 'ярко-желтый, цвета оперения канарейки') и др.

Многие цветовые прилагательные образуют переносные значения. К примеру, в китайском языке слово '-bai- 'белый' употребляются в довольно обобщенном значении 'отсутствие качества, необходимого для субъекта действия (о несостоявшейся карьере, об однородной (без примесей) пище, о какой-либо ошибке, неправильности, о безвозмездности, бесплатности и др.). На основе подобного рода обобщенных признаков развиваются следующие вторичные ЛСВ: а) *bairen* (белый человек, простой человек, человек белой расы); б) *baizui* (белая

еда, белый рот ‘есть одни блюда без хлеба или есть один хлеб’); в) *baishouchengjia* (строить дом белыми руками, создавать собственное благополучие при отсутствии минимальных условий); г) *baizi* (белый иероглиф, неправильный иероглиф); д) *baihuo* (белая жизнь, неудачная жизнь, напрасно проведенное время; белая речь, устная красивая речь). У русского прилагательного *белый* фиксируются ЛСВ ‘цвета снега, молока, мела, очень светлый’, ‘светловолосый, со светлой кожей’, ‘светлокожий (как признак расы)’, ‘ясный, светлый (о времени суток, о свете)’, *устар.* ‘чистый’, ‘контрреволюционный, действующий против советской власти’. В белом цвете отражается жизненный опыт человека, эмоциональная шкала его мнений и оценок.

Ряд переносных значений прилагательного *черный*, противоположный по физическим свойствам, символике и мифологическим свойствам белому, ассоциируется с негативными сферами жизни человека. В смысловой структуре этого полисеманта как в русском, так и китайском (*hei*) языках закрепились отрицательные оценочно-психофизические характеристики: зло, коварство, подлость, ночь, тайна, нелегальность, злость, преступность, неразбериха. Ср. кит. *qizaolinhey* (встать рано, работать до черноты, от зари до зари), *heyshi* (черный рынок), *heuxin* (черное сердце, зло), *heuban* (черная, реакционная банда), рус. *черная зависть, черные замыслы, черный день, черные силы, черная работа* и др.

Международное сотрудничество в сфере культуры, процессы интеграции и глобализации способствуют способствуя тому, что в русском и китайском языках становятся широкоупотребительными переносные значения цветообозначений, принятых практически во всем мире: *красный командир, красное знамя* (подобное значение цвета известно со времен Французской революции), *черный террор, желтая пресса, желтый рожок* и др.

Таким образом, цвет как один из самых ёмких носителей культурной информации, накопленной этносом, в русском и китайском языках репрезентирует универсальные и специфические свойства и качества, восходящие к религиозно-этическим традициям, мифопоэтическим воззрениям. Цветовые номинации во многих случаях носят символический характер и выражают устойчивые ассоциации: *светлый* – жизненный, ясный, истинный, понятный, лучистый; *темный* – злой, вредный, непонятный, нежизненный; *желтый* – для центральной пространственной зоны Китая – символ верховной власти и государя, цвет богатства и невинности; *восточный сине-зеленый цвет* – символ новой жизни, молодости, справедливости, удачного начала, будущих успехов, цвет женщин; *южный красный цвет* – символ радости, торжественности, цвет успеха, удачи, благих пожеланий, цвет одежды мужчин и детей; *западный белый цвет* – символ старости, смерти, военной силы, цвет траура; *северный черный цвет* – символ мрака, темноты, упадка, учености и образования и др.

Практическая значимость проведенного исследования связана с возможностью использования его результатов в преподавании русского и китайского языков. Изучение цветообозначений может способствовать

формированию лингвострановедческой компетенции у иностранных учащихся, наличие которой необходимо для их общения в новой лингвокультурной среде. Результаты исследования могут быть непосредственно использованы в теории и практике перевода, а также при составлении китайско-русского словаря цветообозначений.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ